

Сяо Ву и Сяо Чэньюй сошлись в поединке на глазах у Чжань Синци.

В конечном итоге Сяо Ву успешно сместила своего противника, став новой главой Нодингской академии. Сяо Чэньюй, сложивший с себя полномочия, не выказал особого огорчения: он добровольно махнул рукой, приказав своим последователям склонить головы перед девушкой и признать её старшей. В конце концов, Сяо Ву была сильнее, и это был неоспоримый факт, а всё происходящее изначально проходило с подачи самого Чжань Синци.

Как раз когда Чжань Синци предложил им сразиться, Сяо Чэньюй получил от него едва заметный намёк. Хотя он и не знал, что именно задумал Чжань, решив сделать первокурсницу главной, он понимал, что у того есть свои причины. А раз он последователь, то должен просто следовать указаниям.

Так или иначе, единственным человеком, которого он искренне уважал и за которым был готов идти, оставался Чжань Синци. Что же до Сяо Ву... в конце концов, она в следующем году всё равно выпустится, так почему бы не побыть её младшим братом всего один год?

А сам Чжань Синци, которого Сяо Чэньюй считал своим кумиром на всю жизнь, ушёл сразу после начала поединка. В конце концов, нет смысла стоять столбом и смотреть на бой, исход которого был предreshён ещё до начала, словно он какой-то младшекурсник, которому нужно создавать массовку.

Сяо Чэньюй: ...У-у-у, Чжань-лао, я правда нуждаюсь в вас! Оглянитесь, посмотрите на своих верных последователей, умоляю!

Что ж, теперь он стал младшим братом Сяо Ву. Сяо Чэньюй, мужчина, который не успел толком побыть главой, как снова оказался на вторых ролях, — разве это не трагедия?

Так или иначе, хаос был устранён благодаря плану Чжань Синци, который даже сумел указать своим последователям верный путь. В целом, он был вполне доволен своей расстановкой фигур.

В конце концов, он не собирался вечно оставаться в академии. Другая его ипостась уже начала подавать сигналы, призывая к действию, да и сам он знал, что не привык подолгу засиживаться на одном месте.

Хм, оставить младших на попечение главных героев — отличная идея. Теперь, когда он будет странствовать, ему не придётся волноваться, что его последователей кто-то обидит за пределами академии.

Какой я всё-таки умный. Чжань Синци втайне сжал кулак там, где его никто не видел. Конечно, если бы он знал, что творится в головах Сяо Чэньюя и большинства его

последователей, он бы, вероятно, отходил их своим Посохом Тысячи Механизмов, чтобы те поумнели.

— Старшая сестра просто чудо! В два счёта уложила Сяо Чэньюя, он даже пикнуть не успел!

— Сяо Ву — мощь! Теперь мы под защитой старшей сестры!

— Точно! Посмотрим, кто теперь посмеет обижать рабочих студентов.

— Хм, поделом им, раз смели открыто нарушать правила Чжань-лао!

— Именно, именно!

— А Чжань-лао только что был таким крутым!

Вернувшись в седьмое общежитие, рабочие студенты окружили Сяо Ву, расточая похвалы. Девушка уже было начала гордо задирать нос, как вдруг разговор резко сменил русло, и все принялись с восторгом обсуждать другого героя дня. Сяо Ву, не успевшая насладиться триумфом, тут же надулась и нахмурилась:

— То Чжань-лао, то Чжань-лао, неужели он настолько крут?

— Разумеется, Сяо Ву-цзе! Ты не знаешь, каким дерзким был Чжань-лао, когда сам учился на первом курсе! Он тогда всю академию в одиночку держал!

Ван Шэн, фанат высшей пробы, мгновенно воодушевился. С видом человека, который дождался своего часа, он втиснулся в центр толпы и принялся с упоением пересказывать легенды о Чжань-лао, которые уже начали обрастать мифами. Сяо Ву слушала с открытым ртом, а Тан Сань, который слышал эту историю уже в сотый раз, лишь беспомощно вздыхал. Остальные же студенты с готовностью кивали и добавляли свои приукрашенные подробности.

Тан Сань сидел на своей кровати в стороне от толпы, вынужденный слушать о подвигах Чжань Синци, и машинально постукивал пальцами по доскам. Он всё ещё не понимал: если этот старший Чжань действительно так хорош, как о нём говорят, то почему он всё это время цеплялся именно к нему?

Тан Сань вспоминал каждую деталь их встреч — с того самого момента, как впервые увидел Чжань Синци у учителя, и вплоть до сегодняшнего дня. Постепенно ответ начал вырисовываться, но внезапный окрик Сяо Ву прервал его раздумья.

— Хм! Все вы так любите этого Чжань-кого-то там, я не верю, что вы все поголовно от него в восторге! Сань, а тебе тоже нравится этот тип?

— ...?

Почувствовав на себе десятки любопытных взглядов, Тан Сань напрягся и почесал кончик носа.

— Я очень уважаю старшего Чжана.

Будь то рассказы других или наставления учителя, этот человек действительно заслуживал уважения, поэтому Тан Сань сказал правду. Разумеется, про себя он добавил: Но не сказать, чтобы он мне нравился.

— Видишь, Сяо Ву-цзе, Сань тоже уважает Чжань-лао! — Ван Шэн по-дружески приобнял Тан Саня за плечи, бросив на него взгляд, мол, раз уважаешь Чжань-лао, значит, мы братья. Тан Сань лишь криво улыбнулся, молча согласившись, в то время как Сяо Ву не унималась:

— Сань не сказал, что он ему нравится!

— Да ладно тебе, уважение — это почти то же самое, что симпатия.

— Кстати, Сань, тебе несказанно повезло! — Ван Шэн, что-то вспомнив, с силой хлопнул Тан Саня по плечу, сказав нечто совершенно сбивчивое с толку. Не томя, он добавил: — Ты смог стать учеником учителя. Чжань-лао так уважает учителя, что теперь, даже после выпуска из академии, ты наверняка будешь под его опекой.

Тан Саня словно током ударило. Озарение пришло мгновенно. Так вот в чём была причина? Он наконец понял: неужели этот старший всё это время придирался к нему только из-за этого?

...Мальчишка, у которого отобрали любимую игрушку, и он теперь ревнует и капризничает? Тан Сань почувствовал одновременно и недоумение, и смех. Хотя раньше необъяснимая неприязнь старшего его раздражала, но если дело обстояло именно так, то...

Приходилось просто смириться?

Всё-таки, как бы зрело он ни выглядел со стороны, внутри он оставался таким же, не зная, как правильно выстроить отношения с окружающими.

— Эй, эй! Сань, я с тобой разговариваю! Чего улыбаешься? Опять в облаках витаешь?!

Ван Шэн, дожидавшийся ответа, увидел на лице Тан Саня лёгкую улыбку и возмущённо воскликнул, явно не ожидая, что его собеседник начнёт витать в облаках посреди разговора.

— А... просто вспомнил кое-что, извини.

Тан Сань пришёл в себя и извинился. Ван Шэн, почувствовав, что момент упущен, потерял

интерес и вернулся к Сяо Ву, снова начав расхваливать Чжань Синци, чем окончательно вывел девушку из себя — она даже закрыла уши руками и убежала.

Тан Сань спокойно посидел ещё немного, затем поднялся и направился к выходу из общежития. Заметив это, один из рабочих студентов склонил голову и спросил:

— Сань, ты куда?

— Нужно кое-что сделать, скоро вернусь.

Сказав это, Тан Сань ушёл в одиночку, оставив студента в недоумении чесать затылок.

— И что ему могло понадобиться...

Чжань Синци, разобравшись с конфликтом в академии, не вернулся в свою комнату. Вместо того чтобы сидеть взаперти, он решил прогуляться по городу. Как раз сегодня в Лавке тысячи лекарств был день привоза, можно было порыться и посмотреть, не выставил ли хозяин по незнанию какой-нибудь редкий товар за бесценок.

Проветрившись, он вернулся в академию уже к вечеру. Подумав, он хотел было заглянуть в столовую, но случайно столкнулся с одним из старшекурсников. Тот, увидев его, тут же заволновался и от волнения начал заикаться:

— Чжань-чжань-чжань-лао!

— Хм, в следующий раз смотри под ноги, — Чжань Синци нахмурился, не став продолжать разговор, и уже собрался уходить, как старшекурсник окликнул его снова:

— Точно, Чжань-лао, учитель, кажется, искал вас!

— ...Учитель меня искал? — Чжань Синци нерешительно обернулся. — Когда это было?

— Кажется, сегодня днём?

— Хорошо, я понял, благодарю.

— Не стоит благодарности! Это мой долг!

Попрощавшись с восторженным последователем, Чжань Синци свернул в сторону кабинета учителя. По пути он размышлял: он ведь только недавно вернулся, неужели у учителя возникло какое-то срочное дело?

Когда он постучал в дверь и вошёл, его встретил мальчишка ростом по пояс. Глядя на главного героя, который смотрел прямо на него и улыбался, Чжань Синци почувствовал, как у него дёрнулось веко. Хорошенькое дело, почему у него возникло такое дурное предчувствие?

<http://bllate.org/book/21726/2244997>